

ЩЕГЕМСКАЯ ПРАВДА

Еженедельная
газета.
16 августа
№ 23 (623)
2018 г.

Звезды сгорают, чтобы продолжиться в свете...

Ничто не выросло из ничего после первых семи Дней Сотворения. Любой, не воображаемый, а реальный плод в руках – это живой дар, результат невидимой работы корней настоящего в прошлом. Жизнь не пишется и не рассказывается, а творится здесь и сейчас и, становясь историей, не прерывает свою живую поступь к неизведанным берегам грядущего.

Геннадий АЛАМИА

И сотворил дух народа Личность – Спасителя своего, мужественного, независимого в своих суждениях и поступках, умного и, в конце – концов, красивого человека. Того, кто увидел свет надежды во мраке неведения о завтрашнем дне; кто готов был к трудной и опасной, требующей самопожертвования, ясного видения цели и твердости духа работе, без чего любая мечта так и останется за чертой горизонта; кто поверил в чудесную способность павших, и еще не рожденных героев приходить в минуту опасности из вечности и вместе с живыми охранять каждую пядь родной земли...

И пронзил он время, древней стрелы стремительней, и путь свой к хеттам в Глубину веков в Высоту Будущего народа своего обрстил...

В то, невероятно сложное время, от многих людей можно было услышать, что Владислав Ардзинба ниспослан Богом нашему народу. Внутренне я противился таким высказываниям. Однажды даже пришлось написать, что Бог не за-

нимается «кадровыми вопросами», а наделяет нас разумом, чтобы не ошибались мы в выборе своих предводителей. Не сомневаясь в искренности большинства людей, которые, не найдя справедливости на земле, обратили свой взор к небесам, я все же не исключал, что в такой ситуации у кого-то появится возможность искушать Владислава откровенной лестью. Тогда, к нашему общему несчастью, мог начаться необратимый разрушительный процесс отчуждения лидера от реальности. Во-первых, всегда есть опасность возникновения непреодолимой зависимости от той же лести. Во-вторых, объявив всем о «божественном» происхождении кого-либо из смертных, ты уже вынужден принимать все его деяния как должное, ничто не подвергая сомнению, а тем более критике.

Владислав Ардзинба пришел во власть, чтобы обустроить жизнь своего народа в свободной, счастливой стране. Для начала необходимо было всем своим согражданам и всем разумным обитателям окружающего мира вернуть понимание того, что жизнь каждого человека ценна не количественным превосходством нации, которую он представляет, а качеством его деяний во благо той же нации. Если жизнь, то только жизнь равного среди равных! Если радость, то радость самой жизни, а не ликование по поводу дарованного сильными мира сего права на околожизненное существование! Если жизнь игра, то пусть она своя игра и только! В таком случае никому не удастся ни выиграть, ни проиграть, не считаясь с тобой. Это была позиция лидера

т.н. «малой» нации, которому впоследствии очень часто приходилось осаживать надменных составителей «графика» исхода народов сообразно их численности, напоминаям о том, что в высыхающем море капля умирает последней.

Когда жизнь одна, и Родина одна, и выбора нет, остается только совместить собственную судьбу с судьбой Отечества, чтобы вместе с ним продлиться бесконечно...

«Владислав Ардзинба пришел в политику, в сущности, научным работником, тем более погруженным в историю. Но в нем оказал-

ся незаурядный дар политика. Эта незаурядность, кстати говоря, в наше время – редкая, и в этом драма нашего времени. Даже говоря о всемирной политике. Я так считаю, с этого я и начинал, – что главное свойство политического руководителя – это умение поднять дух народа. Нашему Президенту это удалось, поскольку он обладал таким даром. И в этой, совершенно неравной тяжелой борьбе Абхазия победила... И будущим политикам я предложил бы в этом смысле брать с него пример», – к этим словам выдающегося писателя современности, нашего соотечественника Фазиля Искандера, можно добавить, что с самого начала, как только Владислав появил-

ся на большой политической арене, представители многих многомиллионных наций с нескрываемой завистью смотрели на него и сокрушались, что не могут выдвинуть из своей среды такого лидера как он. В то время Владислав Ардзинба стал своим для всех малочисленных народов огромной страны, права которых, наряду с правами собственного народа, он защищал с высокой трибуны Верховного Совета СССР. Он выступал, работал и был известен как представитель Абхазии, и мы гордились им и верили ему. Став Председателем Верховного Совета Абхазии и, по сути, возглавив

(Продолжение на стр. 2)

10 лет

надежность, проверенная временем

Звезды сгорают, чтобы продолжиться в свете...

(Продолж. Начало на стр. 1)

страну, Владислав Ардзинба явил миру лицо своей многогрозной Родины, которая, теперь, могла устами своего достойного сына сказать: «Это я!» Так счастливо, как мне казалось, заканчивалось время извечного противостояния народа и навязываемых извне правителей страны. Был уверен, что завершилось бесплодное безвременье выживания, и для народа наступила пора осознания себя, как одного из нравственных столпов, на которых держится мир. При этом каждый на своем месте мог заняться своим делом, проживать жизнь вживую, а не создавать под чужую «запись» видимость её.

Говорят, что нет незаменимых лидеров нации. Они есть. И, слава Богу, если у нации находится достаточно мудрости не затевать смену достойного лидера в переходный период своего исторического развития. Да, была идея свободы и независимости, которой жила нация все эти столетия. Да, именно она и потребовала Владислава Ардзинба. Но кто может утверждать сегодня, что тогда, перед войной, не было «иных мыслей» по поводу судьбы Абхазии? Не те ли особенности характера Владислава Ардзинба, которые раздражали многих своей категоричностью и бескомпромиссностью, не дали взять верх капитулянтским настроениям, имевшим место и в т.н. «золотом» Верховном Совете? Никто, из известных мне абхазских политиков предвоенного времени, кроме Владислава Ардзинба не был готов взять на себя в полной мере ответственность за судьбу нации. Быть идеологом национально-освободительного движения одно, а решиться на практическое руководство этим движением не каждый способен. Незаменимость Владислава Ардзинба в самые критические моменты новейшей истории Абхазии подтверждена немислимой без него Победой жизни над смертью.

Для ступившего на крестный путь, Голгофа на целую жизнь ближе Олимпа...

Понявший и принявший эту истину не согласится служить угнетающей человеческий дух действительности, а будет действовать вопреки и побеждать! Это характер, с которым приходят в этот мир, а не приобретают «по случаю» уже здесь, на месте.

«Детями, мы носились на лошадях по берегу реки Гумиста. Как-то, помнится, я скакал верхом и вдруг увидел, по ходу движения, натянутую проволоку. Она бы запросто могла срезать мне голову. Я сумел быстро пригнуться и проскочить под проволокой...» – это из воспоминаний Владислава о детстве, а вот выдержка из его научной статьи: «В абхазском сказании о «Героическом детстве Сосрыквы» мы видим его и с молотом в руке. Никто не может привести младенцу предназначенного ему буйного коня. Тогда малютка сам взнуздан его и решил укротить. Вскочил он на коня, и тот, то взмывал к небесам, то устремлялся к земле, то несся на восток, то – на запад, чтобы погубить Сасрыкву. Но Сасрыква крепко держал в руке молот и, наконец, так ударил коня по голове, что искры посыпались из глаз, и усмирил он его». Как сказал бы поэт: одних корней родные братья!

«Умудренным опытом» отечественным политикам становилось не по себе, когда Владислав начинал говорить со своими оппонентами, словно за ним стоит некая могущественная держава. Они считали, что тем самым Ардзинба накликает на Абхазию гнев вершителей судеб народов. Ему ли, исследователю древней хеттской дипломатии, было не знать, что безмерное упрямство – это война. И уступал он до возможного предела, понимая при этом, что бесконечные, безответственные уступки – это поражение без всякой войны.

Своим независимым поведением Владислав Ардзинба хотел уберечь свой народ, волей злого рока ставшего чуть ли не наименьшинством на своей же родине, от чувства неуверенности и униженности. Согласен, что не Ардзинба первым возвестил благу весть о наступлении времени собирать народ. Но кто может отрицать, что в предвоенную пору именно он стал той притягательной силой, которая ускорила единение нации?

Случилась война. Жестокая, беспощадная. К концу еще одного тысячелетия народу нашему суждено было пережить испытание, которое заставило его забыть обо всех других бедах на долгом историческом пути. «Я обращаюсь к вам в этот трудный час. На нашу землю вторглись вооруженные формирования Госсовета Грузии, в числе которых уголовные элементы, сеющие смерть и разрушения...». Все ли было сделано для того, чтобы не пришлось с такими трагическими словами обратиться к своему народу? Не было ли допущено какой-то роковой ошибки с нашей стороны, приведшей к войне? Для человека, которого мучают эти вопросы, война не заканчивается с завершением боевых действий. И даже тогда, когда он уверен, что было сделано все возможное, чтобы предотвратить беду. «Надо было не танки вводить на территорию Абхазии, а вести переговоры. На этом настаивало руководство Абхазии. Президент Владислав Ардзинба – бывший наш научный сотрудник. Интеллигентный человек, доктор наук, защитивший великолепную диссертацию по древним хеттам. Это не тот человек, который стал бы разжигать войну...» – считает заместитель директора Института востоковедения РАН Владимир Исаев. Специалист по мертвым языкам, волей судьбы ставший лидером нации, отстаивающей право на свой язык и самобытность, очень нуждался в таком понимании. В самый тяжелый момент его жизни всеобщее понимание и поддержка людей доброй воли не заставили себя ждать. «Абхазия не так одинока, как изображают. Я сам поражаюсь, сколько у нас в мире друзей!» – сказал с гордостью Владислав, когда в пору ему было впасть в отчаяние, после очередной неудачной попытки освободить столицу.

В войну разделение людей происходит не только по линии фронта. Владислав Ардзинба вынужден был видеть каждый день не только малодушных, но еще и будущих «героев» мимо них проходящей войны. Он не мог не знать, что именно они плели интриги, вкладывая в уста «мудрецов» предложение «сдать» во имя сохранения народа». Это они сетовали по поводу его «недипломатичности», «неуступчивости», «недальновидности» и тем самым, прямо и косвенно, обвиняя в гибели людей. Это они и их последователи продолжили свое черное дело, организовав через много лет поход к его дому с лозунгами «вернуть погибших сыновей».

Владиславу Ардзинба легче было стать первой и последней жертвой этой страшной трагедии, обрушившейся на его многогроздальную родину. Но войне этого было мало. Человеку, руководителю, имевшему право только на обязанность быть впереди, суждено было погибать с каждым погибающим и каждый раз возвращаться к жизни дорогой, ведущей к смерти.

«Здесь, в крохотной Абхазии, ты знаешь не только всех бойцов в лицо и по именам – ты знаешь их матерей! После смерти сына ты должна взглянуть женщине в глаза. Это страшно. Этого врагу не пожелаешь». Эти слова В.Ардзинба как нельзя точно передают суть личной трагедии человека, вынужденного рисковать жизнью дорогих ему людей. И в такой ситуации, было необходимо не только не останавливаться, но и выходить за грань возможного, как он это делал вся-

кий раз, когда кому-то уже казалось, что кончен путь.

«Мы и на смерть шли, чтобы жить!» – скажет Владислав Ардзинба через год после войны.

Жизнь есть время действовать, гордиться достигнутым и отвечать за содеянное...

В высшем своем предназначении Владислав Ардзинба не мог быть человеком власти ради самой власти. Рычаги управления нужны были ему в той мере, в какой можно было использовать их в интересах всех граждан страны. В войну власть эта сумела организовать защиту основополагающего права нации на жизнь. После победы лучшего качества этой самой жизни нужно было добиваться с помощью той же власти. Да, можно привести факты, не лучшим образом характеризующие действия отдельных чиновников в годы президентства Ардзинба. Они имели место и были опасны как для всего народа, так и для самого Ардзинба. Чем выше человек, тем больше его тень на земле. В такой тени сам черт велел недобросовестным людям творить свои темные дела. А тут еще, горстке людей, движимых первобытным инстинктом, очень хотелось видеть в своей, отдельно взятой «пещере» своего «очажного вожда».

В недалеком прошлом, занимаясь переводом «Юлия Цезаря», я чувствовал, что вся эта история в какой-то форме может повториться в нашей действительности, ибо в каждом действующем лице гениальной шекспировской трагедии нельзя было не узреть соответствующего персонажа в ближайшем окружении президента Ардзинба. И пришел время, когда они выступили главными действующими лицами старой драмы предательства в современном прочтении. Кто-то посчитал, что особая приближенность к Президенту дает ему право первого удара в спину. Кто-то не простил Ардзинба близости его к небесной бездне, постарался поставить все с ног на голову и небо пропастью обозвать... Иной, жестоко завидуя Владиславу Ардзинба, скажет, что «смог бы не хуже его, но не дали...». Именно этот завистник, кому никогда не хватало времени «догадаться», «осмелиться», «сделать», успеет «высказать всё» из безопасного далека – экрана телевизора, газетной страницы в спину уходящему, уже бывшему кумиру. Особенно повезло тому, кто дожил до времени, когда похвальные и щедро оплачиваемые стали требования «выслеснуть» из истории Ардзинба и вместе с ним всё, что связано с его именем. Есть и другая категория – невольники Эпохи Свободы, Эпохи Ардзинба. Они, пока что тайно мечтают об эпохе рабства, чтобы ничего не терять, об эпохе бездействия, чтобы избежать ошибок, об эпохе неверия, чтобы не было разочарований.

Нищие духом, готовые в любой момент отгрызть руку дающего, никогда не простят свидетеля своей слабости и алчности. Не простят они и того, кто «помилует», имея возможность «казнить».

«Я хорошо знаю, что вся история политики – это череда предательства. Могу сказать, что мое бытие – скажет через много лет В. Ардзинба в одном из своих интервью. И это горькая правда. Мало кто из спутников, которых он сам выбирал, пошел с ним до конца. Но, слава Богу, были и есть те, кто, однажды поверив ему, сами выбрали его навсегда и в обиде, и в разочаровании, никогда не подвергали и не подвергнут сомнению совместно пройденный путь. Они-то и понимали, какими последствиями чреваты попытки втянуть в мелочную суету лидера и тем самым отвлечь его от судьбоносных деяний. Нужна была правда, пусть горькая и суровая, но только правда. Иначе, когда путь будет пройден, ничего

уже не изменить и следом идущим не оставить никакой точки опоры для дальнейшего продвижения по пути свободы и независимости. Это было бы предательством памяти тех, кто сохранил всё, кроме жизни своей и оставил нам то, что жизни дороже и будет всегда в защите нуждаться. Потому и пришлось после войны «перегибать, чтобы выпрямить», не надеясь быть правильно понятым окружающими. Надо было смириться с тем, что тебя, в наказание за твою искренность, будут превращать в презренного изгоя. И при этом необходимо было находить в себе силы, чтобы не ожесточиться, не впасть в крайность и не искать задним числом оправдания своим словам и поступкам, которые могли быть иногда обидными и даже, несправедливыми. Не беда, а благо, что в любом обществе всегда находятся люди, которым больше всех надо. Обычно, это «конченые» романтики. Сначала всерьез их не воспринимают даже близкие люди. А потом их будут подозревать в неудовлетворенных властных амбициях, забывая, что кое-кто из них успел побывать там «наверху» и только вчера спустился оттуда исключительно по собственному желанию. Их действия непопулярны, осуждаемы, сопровождаются косями взглядами, насмешками, а порой и проклятиями. В таком случае обидно не то, что на этом можно заработать славу «вечного скандалиста». Невыносимо больно, когда врагом становится именно тот, кто очень тебе дорог, кому ты готов простить все, кроме измены самому себе, что равносильно измене общему делу. И этот человек, пусть поздно, но, в конце концов, скажет: «...к счастью, не все продается и все покупается, в Абхазии очень много достойных людей, истинных патриотов. Со многими из них мы неоднократно спорили, многие открыто критиковали власть и меня лично. Но, несмотря на это, они не поступились своими принципами и отстаивают их в этой сложной ситуации». Дождаться таких слов дорогого стоит...

«К сожалению, мы часто недооцениваем то, что было сделано выдающимися представителями наших народов, особенно это касается Владислава Григорьевича Ардзинба. С его именем, как крупнейшего государственного деятеля современности, связано возрождение Абхазского государства в двадцатом веке... Я думаю, что пройти через те фиорды и подводные камни и вывести свою страну на такой рубеж далеко не по плану никому из крупных государственных деятелей. Он однозначно достоин высочайшего уважения. Но мы часто пытаемся в силу каких-то обстоятельств преуменьшить значение и масштаб таких людей. Здесь срабатывают часто эгоизм, зависть и все, что хотите...» – в этом высказывании адыгского ученого, нашего близкого друга Альмира Абрегова, наряду с высокой оценкой личности Владислава Ардзинба, дана четкая характеристика нашей национальной особенности, не замечать в отечестве своем иного пророка, кроме как себя. В убийственной атмосфере разобщенности, когда каждый мнит себя пророком и сходит с ума в одиночку ни о какой духовности не может быть и речи. Только однажды я видел Владислава Ардзинба растерявшимся, неуверенным в себе. Только что ему пришлось объяснить не кому-нибудь, а именно защитнику родины разницу между возвышающей дух свободой и оскорбляющей саму её суть вседозволенностью. Быть может мысль о том, что неосознанная свобода, опаснее оружия в руках несмышленища смутила его на миг. Через минуту Владислав Григорьевич уже взял себя в руки. Никакой частный случай не смог бы бросить тень сомнения на веру его в то, что народ достоин истинной свободы, за которую он так дорого платит.

Миллион терзаний выпадает на долю лидера. Тысячи поводов за день, чтобы выйти из себя. В этом могут помочь даже близкие люди. А, вот, прийти в себя, иногда и друзья не помогут...

Все эти годы я пытался найти точное определение тому, что произошло 3 сентября 1992 года в Москве. Думаю, что не ошибусь, если, назову это трагическое действо Боем Одинокого Рыцаря против разъяренных политических хищников за честь и достоинство своей родины. Подпиши Владислав Ардзинба вариант документа по итогам Московской встречи, где осуждалось добровольческое движение в помощь сражающейся Абхазии, на веки веков народ наш покрыл бы себя несмываемым позором. Уже заранее по Северному Кавказу был распространен слух о том, что абхазы предали добровольцев. Можно представить себе, каково было мне, представителю Председателя ВС Абхазии в этих республиках, пока не получил стенограмму встречи и копию итогового документа. Я чувствовал, что вот-вот разрушится все то, что связывало наши народы, но не мог что-либо противопоставить лавине обвинений в наш адрес. Видел нескрываемое злорадство тех, кто считал, что мы рассорили их с «хлебосольными культурными грузинами». Все стало на свои места с получением документов. Конечно же, ничего другого нельзя было ожидать от Владислава Григорьевича, но все же мы все были восхищены его стойкостью и верностью дружбе и братству. «Я не могу с точки зрения ни нравственной, ни правовой осуждать людей, которые пришли в Абхазию жертвовать своей жизнью ради абхазского народа, ради всех народов Абхазии...» – заявил В. Ардзинба и ни Ельцину, ни Шеварднадзе нечего было ему возразить. И коварному замыслу, который должен был оставить абхазский народ один на один со своей бедой, не суждено было сбыться.

Путь к себе устлан осколками прожитого времени...

«Процесс перехода от состояния мира к войне был очень тяжелым, но, признаюсь, тяжелее обратный процесс – переход от состояния войны к миру», – скажет сразу же после войны Владислав Ардзинба и мало кто из друзей и недругов мог усомниться в его готовности возглавить и этот процесс. «Лидер народа и государства должен, прежде всего, уметь брать на себя ответственность за принятие решений, от которых, порой, может зависеть судьба нации» – эти слова Президента Ардзинба подтверждены жизнью и деятельностью его.

Оказалось, что предотвратить войну не легче чем одержать победу в самой войне. «Война не самое приятное из занятий человека. Пожалуй, даже самое неприятное. К тому же на Кавказе война больше чем война. Это оскорбление памяти на века» – с таким пониманием чудовищной природы войны, Владислав Ардзинба не мог быть спокойным за хрупкий послевоенный мир и делал всё, чтобы он уже никогда не покидал эту многогроздальную землю.

Помню день, который мог стать началом новой войны, не будь В. Ардзинба на месте. Имею в виду его способность, где бы он ни находился, быть всегда на месте. На самом деле, Владислав был в горах, когда поступило сообщение от высокопоставленного российского военного чина о том, что получил приказ «расчистить» путь в Абхазию грузинским беженцам, которые в большом количестве скопились на том берегу реки Ингур. При этом тон телефонограммы был уничительным, мол, «что бы, предсдатель, ты не предпринял, приказ будет выполнен неукоснительно». Получил сообщение поздно ночью я, как заместитель Председателя Парла-

(Окончание на стр. 3)

(Оконч. Начало на стр. 1,2)

мента. До сих пор не могу взять в толк, почему в этот момент никого из других руководителей страны в столице не оказалось...

Для меня же тот вечер и следующий день стали моментом постижения всем существом истинной трагичности судьбы того, кто в ответе за жизнь хотя бы одного человека, не говоря уже о жизни целой нации. Уже за полночь я поехал в горы к Владиславу Григорьевичу. Приехал на место рано утром. Лагерь спал. Вернее, спали все, кроме Владислава Григорьевича... Хмурый, небритый, весь пропахший дымом, он пытался вдохнуть жизнь в остывший за ночь очаг. Мне подумалось, что он вовсе и не спал этой ночью в предчувствии той недоброй вести, с которым я спешил к нему. «И здесь ты меня достал!» – был его ответ на мое пожелание доброго утра. «Не я, а проблемы твоей страны тебя достали. От них, уж точно, никуда не спрячешься!» – хотел было ответить, но сдержался. Не мог я не учитывать настроения Владислава Григорьевича, который в последние дни был выбит из колеи недопониманием со стороны некоторых коллег, их необоснованными претензиями и обвинениями. И сюда, в горы, он поднялся, чтобы уединиться и обдумать создавшееся положение и, в конце – концов, отдохнуть несколько дней. Этим и объяснялось отсутствие всякой технической связи с ним. И вот, я здесь, и докладывая обстановку, уверен, что только он, Владислав Григорьевич, способен разрядить его. Только он, а не всякие другие претенденты на роль «спасителя нации», которые умеют как-то благополучно отсутствовать в такие тяжелые моменты.

Владислав Григорьевич молча собрался, и мы спустились с гор. В тот день я стал зрителем театра одного трагического актера. С десяти часов утра до двадцати двух часов вечера, без всяких антрактов, шло это представление, в котором добро должно было победить зло. С кем только из политического и военного руководства России не связался в тот день Владислав Ардзинба по телефону! В какие инстанции, каких только заявлений не было сделано! До сих пор остается для меня загадкой, по каким критериям происходил тогда выбор тона разговора с тем или иным деятелем. Задействовано было все: и жесткость, и дипломатичность, и призывы, и предупреждения о божьей каре за несправедливое отношение к людям, отстаивающим всего лишь право на жизнь на своей родной земле. И когда, тот самый генерал

позвонил ближе к полуночи и уже извиняющимся тоном стал уверять Ардзинба о своем уважении к абхазскому народу и лично к нему, Владислав Григорьевич снисходительно пообещал сохранить ему репутацию, которая так необходима, чтобы удержаться на высоком посту. В тот день я еще раз убедился, что с таким лидером можно пробить любую глухую стену.

«На мой взгляд, роль личности в истории очень велика, но ни одна личность не добивалась результатов, не сформировав команду, способную реализовывать избранный политический и экономический курс, генерировать свежие идеи...» – сказал Президент Ардзинба и, как мне кажется, поспешил со смелой командой в сложный переходный период истории страны. «Самое страшное – впереди...» – эти слова, сказанные Владиславом Ардзинба сразу же после войны, должны были насторожить тех, кто ищет легкой жизни во власти. Не тут – то было... Дорога изнашивает идущего. Он устал. Устал смертельно. Этим, мне кажется, можно объяснить то, что Владислав Ардзинба, до сих пор не терпевший рядом с собой никакой посредственности, вдруг стал окружать себя легко управляемыми людьми. С ними, на первых порах, не было проблем – без видимых амбиций, без своего мнения: вовремя похвалят, похлопают и чай поднесут. А о том, что они с такой же легкостью и предадут, легче было не думать. Это случится потом. Пока что приходилось делиться с ними всем, даже славой, к которой они не имели никакого отношения.

И только тогда, когда они, «легализовавшись», обнародовали свои претензии на власть, В.Ардзинба, наконец-то, выразил свое недоверие ко многим из них. В развернувшейся предвыборной борьбе были задействованы люди, которых Владислав Григорьевич знал хорошо и не с лучшей стороны. Конечно же, именно их он имел в виду, когда говорил: «Самая серьезная болезнь политиков это стремление к власти для достижения собственных конкретных целей...» То, что вовремя не указал свое место этим горе – политикам, это была его проблема, которую, вероятнее всего, не хотел сделать теперь проблемой для своего народа.

Он понимал, что не из-за благих намерений кто-то кого-то продвигает «наверх», а для того, чтобы иметь своего «вожака», зависимого и послушного. В то же время Владислав Ардзинба признается: «...я не снимаю с себя ответственности, поскольку не уделил должного внимания тому, что сформировалась

политическая элита, готовая служить любому хозяину, способному гарантировать сохранение их положения, готового платить...»

Первому президенту не могло быть безразлично, получит дело всей его жизни достойное продолжение или же оно будет погублено в межгрупповых разборках. «Я был бы плохим Президентом, если бы не думал о будущем Абхазии, и о том, кто поведет её дальше», – заявил В.Г. Ардзинба в связи с началом процесса выдвижения и регистрации кандидатов и назвал имя человека, которого считал своим достойным преемником. В то же время он тогда заявил: «... мне в голову никогда не приходила мысль о том, чтобы изыскать способ для продления срока моих полномочий, потому что сейчас мы закладываем политические традиции и культуру выборов и смены власти. На данном этапе моей главной задачей является обеспечение законности проведения выборов».

Есть люди, ради встречи с которыми стоило посетить сей мир. Их немного. Один из них для меня – это Владислав Ардзинба. Я был свободен со свободным человеком. Искреннее уважение друг к другу давало нам счастливую возможность бескорыстно служить одной общей цели. Каждый на своем месте. Каждый на уровне своем. Когда пришло понимание своей «необязательности» во власти, я ушел. Ушел, чтобы остаться другом...

В этот мир мы приходим ни с чем, ни с чем и уйдем из него, добро или зло в память о себе живущим оставив. И в мире ином не будет бесследно и безболно, ибо стянет мертвой петлей на шею путь земной, не пройденный до конца, и не миновать чаши страданий, не осушенной при жизни до дна.

...Однажды пришлось проезжать мимо подсолнуховых полей на Юге России. Первое поле было прекрасно своей осмысленной просветленностью. Тысячи и тысячи «солнышек» устремились в едином порыве к своему жизнеутрачивающему собрату в небесах...

Солнце уже зашло за тучи, когда появилось следующее поле. Оно пугало своей хмурой растрепанностью. Подсолнухи были потеряны друг для друга и смотрели потухшим взором кто – куда, а, в общем – в никуда...

А третье поле... оно жило ожиданием. Подсолнухи повернулись друг к другу, чтобы не забыть, как выглядит солнце, которого не было так долго. Они готовились встретить его...

1 - 7 января 2006 г.

Август меняет позывные

Много лет август ассоциировался у нас с началом войны, но прошло четверть века, уже выросло несколько послевоенных поколений, и пора вернуть этому жизнерадостному месяцу его истинную сущность – щедрый конец лета, ослепительное солнце, теплая морская вода, радость общения под открытым небом, поездки в горы, свежие фрукты и овощи.

Надежда ВЕНЕДИКТОВА

Пусть от старого августа останутся два праздника – День добровольца, напоминающий о мужестве и верности тех, кто пришел на помощь Абхазии в минуту смертельной опасности, и День признания, когда Россия первой в мире признала независимость крохотной страны.

А мы прибавим новые и разнообразные!

Когда четвертого августа клуб SportApsny организовал на пляже Мокко соревнование по плаванию на открытой воде, это был настоящий праздник – 127 участников всех возрастов, жители Абхазии и ее гости, азарт, эмоции, победы и радость преодоления! Я тоже собралась поучаствовать, но накануне подвернула ногу – ничего, в следующем году обязательно поплыву в старшей группе, заранее начну тренироваться.

Этот сухумский заплыв навел меня на мысль умножить число августовских праздников.

Почему бы в середине августа не устраивать ежегодный фестиваль абхазского вина – подобные мероприятия по всему миру пользуются признанием и приносят не только коммерческую выгоду, но и работают на престиж страны. Некоторый опыт подобных мероприятий у нас есть – Торгово-промышленная палата уже устраивала выставки сельскохозяйственной

продукции, и это было вполне неплохо, но они проходили в основном для своей публики.

Кстати, за последние годы уровень производимого в Абхазии вина заметно вырос – уже несколько производителей поставляют на рынок вина, конкурирующие со средневропейским качеством. Не зря наши виноделы ездили во Францию и Италию набираться опыта, теперь у них собственные виноградники, и они не жалеют сил для достижения качества.

Сама я не пью, но среди моих гостей попадают истинные ценители. Ссылаясь на их оценки, выделю производство в винодельне Алхаса Аргуна в Куланурхве. Практически вся Европа уже перешла на металлические резервуары, лет десять назад я была на греческой винодельне, где от деревянных бочек осталось только бледное воспоминание, а Аргун работает по старинным рецептам и выдерживает вино в деревянных бочках. В наших магазинах уже стабильно появляются его вина Лофт, Пино нуар, Шираз и другие.

Активно работает сухумская винодельня Нугзара Ашуба, в Гудаутском и Гагрском районах тоже есть известные производители.

Та же Торгово-промышленная палата может выступить инициатором винного фестиваля или виноделы проявят инициативу сами. В любом случае такой фестиваль уже напрашивается сам.

Если прилечь к его проведению художников и музыкантов, а их тоже стало немало, и им тоже нужен повод продемонстрировать свое мастерство, то можно сотворить настоящий стильный праздник, который доставит не только пользу, но и радость всем нам.

<http://asarkia.info>

**Сдается в аренду в г. Сухум
помещение под склад с сигнализацией 200 кв.м.
и помещение под магазин с хорошим ремонтом 180 кв.м.
Справки по тел: 9117555, 7177555**

амра-банк

**БАНК – В ТВОЕМ
СМАРТФОНЕ**

ПРОСТО. БЫСТРО. УДОБНО.

Приложение «Амрабанк-Онлайн»
доступно в Google Play и AppStore.

www.amra-bank.com | +7 840 223 33 35

Почему на Западе объявили раздел Каспия победой России

Подписанное после долгих споров соглашение о статусе Каспийского моря нужно России не для экономической, а для геополитической выгоды, подчеркивают западные СМИ. В обмен Москва была вынуждена пойти на ряд уступок. Какой угрозы избежала Россия благодаря историческому соглашению?

«Каспийская пятерка» – Россия, Иран, Казахстан, Азербайджан и Туркмения – подписала в воскресенье в казахстанском Актау конвенцию о правовом статусе Каспийского моря, которая разрабатывалась с 1996 года. Президент России Владимир Путин назвал саммит, на котором подписали конвенцию, эпохальным, а сам документ уже прозвали «конституцией» Каспийского моря.

Согласно конвенции, акватория Каспия делится на внутренние и территориальные воды, рыболовные зоны и общее водное пространство. Территориальные воды – это 15 морских миль для каждой страны. Внешняя граница территориальных вод, согласно конвенции, приобретает статус государственной. К ним примыкает 10-мильная рыболовная зона, в которой каждая страна обладает исключительным правом на промысел. Общее водное пространство сохраняется за пределами рыболовных зон, вне которых будет действовать свобода мореплавания для судов под флагами прибрежных стран.

Судоходство, рыболовство, научные исследования и прокладка магистральных трубопроводов проводятся по согласованным правилам. В обязательном порядке учитывается экологический фактор при реализации масштабных морских проектов. Запрещается деятельность, наносящая ущерб биологическому разнообразию.

Дно и недра будут поделены странами между собой после заключения двусторонних соглашений. У стран «каспийской пятерки» есть право сооружать и регулировать создание и использование искусственных островов в море. Их зоны безопасности не будут простираются более чем на 500 метров.

В конвенции также зафиксировано неприсутствие на Каспии вооруженных сил третьих стран, и ни одна из пяти стран не может предоставлять свою территорию внерегиональному игроку для использования ее в качестве площадки для совершения агрессии против любой из прикаспийских стран. За поддержание безопасности на море ответственны пять прикаспийских государств.

Также в ходе саммита Владимир Путин заявил, что Россия к 2025 году собирается построить новый глубоководный порт в районе Каспия. Он сможет принимать большегрузные суда с полезной нагрузкой от 15 до 25 тыс. тонн.

На Западе соглашение поспешили назвать победой России. Так, британская The Guardian подчеркнула, что это триумф Путина, добавив, что удалось такое достижение России нелегко, после 20 лет тяжелых переговоров. А газета Independent указала, что «конституция Каспия» подтвердит геополитиче-

ское доминирование России в регионе, а также предотвратит создание там опорного пункта США и НАТО.

Историческое соглашение по статусу Каспийского моря нужно России не ради выгоды, а чтобы укрепить свой имидж дипломатического лидера и обеспечить военное доминирование в регионе, пишет французское издание Le Monde. Даже если России и придется оставить позиции по некоторым экономическим вопросам, она набирает немало очков за то, что смогла вывести ситуацию из тупика и укрепить свой имидж как страны, которая строит дипломатические соглашения.

Москве действительно пришлось пойти на уступки. Так, например, конвенция позволит Туркмении и Азербайджану построить Транскаспийский газопровод, против строительства которого раньше выступала Россия, потому что транзит туркменского газа через Азербайджан, Грузию, Турцию и далее в Евросоюз создает конкуренцию «Турецкому потоку» и другим «нашим» трубопроводам.

Однако, как полагает New York Times, РФ просто необходимо было пойти на такой компромисс из-за конкуренции с китайским проектом «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭППП), а также из-за того, что прикаспийские страны стали перенаправлять свои энергопотоки в Азию в обход России.

Подписание Россией конвенции по Каспию – это крупная победа Москвы, так как Россия не только получает возможность спокойно эксплуатировать каспийские нефтегазовые месторождения, но и сможет реализовать планы на Ближнем Востоке, заявила корреспондент CNN Нина Дос Сантос. Соглашение, по ее словам, позволит открыть путь инвестициям в будущие инфраструктурные проекты. В частности, речь идет о том, чтобы эксплуатировать крупные нефтегазовые месторождения Туркменистана, соединив их с «крупнейшим потребителем этих ресурсов, который, разумеется, находится на западе – в Европе», отметила Дос Сантос.

Кроме того, находящиеся под американскими санкциями Иран и Россия могут представить этот договор своим гражданам и другим каспийским странам «как соглашение друзей», которое имеет «важное экономическое, стратегическое и политическое значение» для этого региона и для Ближнего Востока.

Президент Центра стратегических коммуникаций Дмитрий Абзалов рассказал газете ВЗГЛЯД, что России эта конвенция необходима по целому ряду причин. «Во-первых, это демаркация границ, что уже определенное преимущество, так как снижает неопределенность на границах. Второй очень важный вопрос – безопасность. По соглашению, на территорию Каспийского моря не могут быть транспортированы военные силы третьих стран», – подчеркнул эксперт, добавив, что если бы там разместили, например, американские аналоги «Калибров», то

было бы очень небезопасно на российских южных границах и в Центральной России.

Что касается экономики, Каспийский бассейн очень интересен по нефтегазовой составляющей, отметил Абзалов. «Разграничение шельфа и территорий помогает успешно использовать энергетический потенциал региона. Плюс ко всему шельф здесь не глубоководный, в отличие от серверных частей РФ, добыча здесь сопряжена с меньшими рисками. Поэтому для стран, которые приняли в этом участие, включая Россию, это некое разграничение конкретных территорий, на которых находится потенциальная производственная база», объяснил он.

«Вторая часть – логистическая. Через регион проходит несколько маршрутов китайского «Экономического пояса Шелкового пути», целый ряд игроков собирается использовать этот регион для альтернативных проектов. Это, например, так называемый Южный коридор, который предполагает поставку энергоносителей в Европейский союз через с территории Казахстана или, что маловероятно, с территории Ирана», – напомнил Абзалов. Новая конвенция позволит России контролировать такие проекты или даже поучаствовать в них. То есть сделать так, чтобы они не превратились в альтернативу российским газовым поставкам в Европу, объяснил он.

Наконец, логистика с точки зрения доставки грузов (например, продовольствия и других товаров) из стран Азии в Евросоюз и обратно, которую Россия могла бы обеспечивать как раз через Каспийское море, добавил собеседник. Активное взаимодействие тут происходит не только с Китаем, но и с Ираном, Азербайджаном, Казахстаном, Туркменией, отметил Абзалов. Поэтому с этой точки зрения все проекты, связанные с товарооборотом, особенно с Ираном, – это достаточно перспективное решение, указал он. Именно на это, по мнению Абзалова, и нацелены планы России по строительству глубоководного порта.

Как подчеркнул собеседник, заявления западных СМИ о том, что это триумф России, все же несколько преувеличены.

«Военная часть конвенции – это определенно победа РФ. Фактически это дает возможность сохранить за нами стратегический плацдарм и ограничивает возможность НАТО туда вмешаться.

Так что для нас победа заключается в том, чтобы минимизировать количество враждебных РФ проектов», – резюмировал эксперт.

«Однако я бы сказал, что это победа Ирана, и достаточно большая, надо заметить», – подчеркнул эксперт, напомнив, что для Тегерана был очень важен фактор определения границ, да и с экономической точки зрения для него есть большая выгода.

«Взгляд.Ру»

Как абхазы сыграли с нигерийцами футбол

Молодежная сборная Абхазии сыграла футбол со сверстниками из Нигерии вопреки протестам Тбилиси. Шумиха гарантировала полные трибуны и приход на стадион в качестве зрителя президента Абхазии.

Товарищеский матч между молодежной сборной Абхазии и студенческой сборной Нигерии, составленной из студентов российских вузов приобрета международный резонанс, все-таки состоялся. Команда Абхазии почти в одну калитку обыграла соперников из Нигерии со счетом 4:0. Впрочем, проигравшие в накладе не остались. Местные болельщики африканцев встретили и проводили, как самых желанных гостей. Всему виной международный резонанс, который за несколько дней до объявленной игры устроила Федерация футбола Грузии. Она обратилась в FIFA с просьбой не допустить проведение в Сухуме встречи молодежной сборной Абхазии и студенческой команды Нигерии. В штаб-квартире FIFA жалобу из Тбилиси приняли, и даже приняли меры, сообщив о недопустимости подобной игры в Федерацию футбола Нигерии. В свою очередь, нигерийские футбольные чиновники пытались воздействовать на руководство своей студенческой команды, чтобы отговорить их от визита в Абхазию. Однако из-за отсутствия реального механизма воздействия – все игроки данной студенческой команды являются по своему статусу не профессиональными игроками

– уговоры без реальных санкций на них не подействовали. В итоге, единственное на что согласилась нигерийская команда – не выступать в официальной форме нигерийской сборной. На игру с абхазами африканцы вышли не в традиционных зеленых футболках, а в черных. Тем не менее, шумиха вокруг игры гарантировала полные трибуны сухумского стадиона «Динамо», а в VIP-ложе присутствие практически всего руководства Абхазии во главе с президентом Раулем Хаджимба.

Приветствуя гостей из Нигерии, председатель Госкомитета РА по физической культуре и спорту Баграт Хутаба отметил: «Мы часто встречаем противодействие наших недоброжелательных соседей не только в политике, но и в спорте. Они переходят все допустимые рамки, пытаются политизировать спорт и забывая о том, что спорт призван объединять людей, а не разъединять. Однако, несмотря на все политические аспекты, сегодня состоится международный матч по футболу между молодежными командами Абхазии и Нигерии. Я не говорю – пусть победит сильнейший. Я говорю – пусть победит дружба и братство!»

Со своей стороны, капитан объединенной студенческой команды Нигерии Саид Шина сказал: «Мы очень рады находиться в Абхазии и встретиться в матче с абхазской командой. Я желаю всем командам и зрителям хорошего и интересного матча. Да здравствует Абхазия и да здравствует Нигерия!»

Летом оставьте газоны в покое!

Раньше летом постоянно звенели только цикады, теперь к этому природному звуку добавился омерзительный рокот газонокосилок. Иду по центру города, а всюду мелькают рабочие с бензиновыми косилками, как будто это самое первоочередное дело.

Надежда ВЕНЕДИКТОВА

Знаменитые британские газоны свели всех с ума – это самый видимый признак цивилизации, и на постсоветском пространстве начали стричь траву с утроенной силой. У нас тоже стригут – почему-то именно стрижка газонов легла на сердце начальства, ответственного за благоустройство. Денег на ремонт дорог нету, а на стрижку травы – всегда пожалуйста!

Между тем, в нашем климате стричь газоны в июле и особенно в начале августа противопоказано!

Любой крестьянин скажет вам, что в это время нельзя обнажать землю, ибо беспощадные лучи солнца тут же высушивают ее. Обнаженная земля начинает трескаться! Хороший хозяин, вырвав сорняки под деревом или кустом, тут же мульчирует корни, то есть прикрывает их от солнца скошенной травой или ветками.

Ни в одной из стран со схожим климатом, а это Греция, Испания, Южная Италия и др., не стригут газоны летом в массовом масштабе. Траву косят только в тех местах, где есть искусственное орошение.

В Англии совершенно дружим климат с частым морозным дождем, что и позволило англичанам создать этот садовый феномен, и то им потребовалось, по их собственным словам, триста лет. Если мы будем обнажать свою землю хотя бы пятьдесят лет, то угрожим ее на корню!

В связи с ощутимым потеплением климата, которое открывает только такие неучи, как Трамп, даже в средневропейской полосе начали усиленную засадку городских районов деревьями, исходя из расчета, что лучше одно дерево, чем пять кондиционеров.

На те деньги, которые тратятся на стрижку газонов все эти годы, можно было бы засадить роскошными лиственными деревьями все наши города – это было бы эффективнее и с расчетом на будущее!

По расчетам некоторых российских климатологов, уже через тридцать-сорок лет климат в Абхазии приблизится к климату Южной Турции, более засушливому и жаркому, и готовиться к этому надо заранее.

Слава богу, абхазские реки поставляют в Черное море 6 процентов пресной воды, и, если распорядиться этим богатством рационально, то можно избежать хотя бы части негативных последствий, которыми грозит глобальное потепление.

А потому перестаньте стричь газоны в жару, поимейте совесть и пожалейте землю, а вместе с нею и следующие поколения!

Учредитель: Газета «Чегемская правда». Редактор Инал Хашиг.
 Адрес редакции: г. Сухум, ул. Джонуа, 6. e-mail: inal-khashig@gambler.ru. Тел. (+7-940) 992-63-81.
 Подписано в печать 14.08.18. Отпечатано в ГПП «Дом печати». Тираж 1350 экз. Цена 15 р.